

ЖУРНАЛ ЕПАРХИИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА

Климент

АДВЕНТ

2007

Вот Господь грядет, чтобы
спасти народ Свой, благословенны
готовые выйти Ему навстречу.

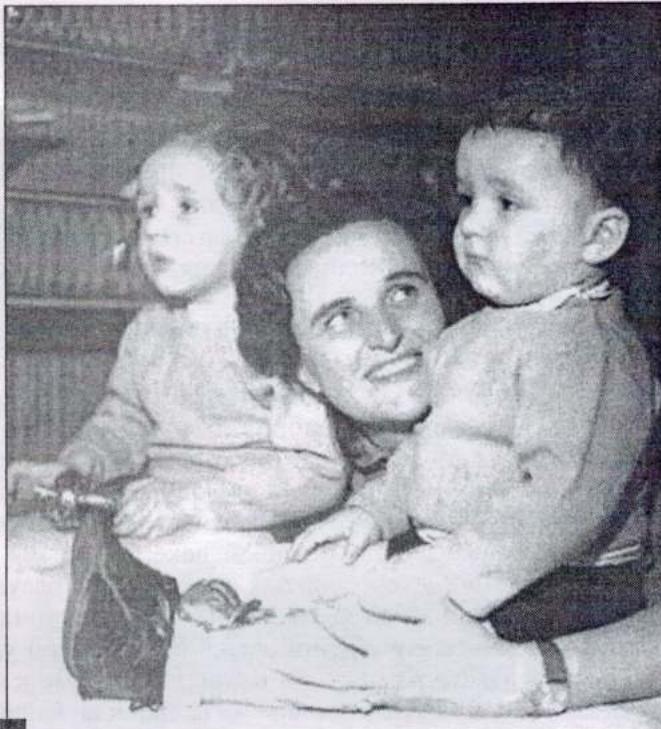
Вот и вновь месяц ноябрь, который начинается Торжеством Всех Святых и ведет нас к молитве за усопших. Зачастую наше внимание больше концентрируется на смерти и загробной жизни, но Торжество Всех Святых подчеркивает, что мы живем, чтобы жить – вечно! Это подводит нас к теме святости.

Святость – удел священников и монахов или призвание каждого из нас? Может ли, к примеру, молодая замужняя женщина, жизнь которой с виду ничем не отличается от жизни тысячи других и состоит из работы, заботы о детях и муже, походов в церковь, путешествий и хобби, стать святой? 16 мая 2004 года на площади Св. Петра в Риме Церковь еще раз ответила на этот вопрос «Да», причислив к лику святых молодую итальянку Джанну Беретта Молла. Кардинал Джованни Коломбо отметил, что она – «одна из тех душ, посланных Господом на землю, несомненно, для того, чтобы передать нам особое послание».

СВЯТОСТЬ – УДЕЛ СВЯЩЕННИКОВ?

**«Будьте святы,
потому что Я свят»**
(1 Петр 1, 16)

Ее будущий муж так отзывался о ней: «Джанна умела наслаждаться жизнью в буквальном смысле этого слова, то есть маленькими и большими радостями, которые Бог даровал нам на этой земле. Она была чудесной женщиной, абсолютно нормальной. Была красивой, умной, доброй. Всегда улыбалась. Была современной и элегантной. Водила машину, любила горы, лыжи, цветы, музыку...» Итак, она была обычной женщиной. Но значит ли это, что она стала святой просто так, ни за что, лишь любя этот мир и ничего не отдавая Богу? Нет, напротив, Джанна целиком посвятила себя Богу. В пятнадцать лет она приняла кардинальное решение, сказав свое «Да» в ответ на призыв Бога. «О Иисусе, я обещаю Тебе подчиняться всему, что по твоему попущению может случиться со мной, дай мне только узнать Твою волю». Она посвящает себя Деве Марии и выносит решение «делать все ради Иисуса». Это детское

**О. Виктор СВИДЕРСКИЙ OFMScap, Настя Х.
Использованы материалы из книги Марии Хильдегарды Брем
«Гимн жизни»**

решение, принятое на духовных упражнениях, она не забыла и выполнила до конца. Она принимает активное участие в жизни Церкви. Девушка из ее группы Католического Действия позже сказала о ней: «Из всех людей, получивших добро от Джанны, считаю себя самой облагодетельствованной. Она осталась в моей жизни светом, освещющим темный путь. Она, молодая председательница Католического Действия, ощущала свою ответственность вести к Богу девушек из прихода. У нее я научилась познанию Бога, подлинному, нeliцемерному христианству, в ней я видела доброту Бога». Получив медицинское образование, она отдала всю себя заботе о своих пациентах. Для нее это служение в самом высоком смысле этого слова. «Делать добро: у нас много возможностей, которых лишен священник. Наша миссия не заканчивается, когда лекарства больше не помогают. Остается душа, которую нужно вести к Богу, и наше слово (слово врача) будет иметь такую власть. Каждый врач должен вести больного к священнику. ... Это священническая миссия, – как священник может прикасаться к Иисусу, так и мы, врачи, прикасаемся к Иисусу, касаясь тела наших больных...»

С помолвкой ее интенсивная молитвенная жизнь становилась все глубже. Своему будущему мужу она писала: «Веришь ли? Я никогда не наслаждалась Святой Мессой ... и Святым Причастием, как в эти дни. Церквушка, прекрасная и тщательно убранная, пуста. У предстоятеля нет даже министранта, а значит, Господь – весь мой и твой, Пьетро, потому что теперь там где я – там и ты».

Глубокая набожность сочеталась в ней с жизнерадостностью, которую она черпала в вере. «В то лучезарное лето нашей помолвки ты каждый день казалась мне все прекраснее, казалась чудесным существом, которое передавало мне свою радость жизни, <...> радость красоты Творения и твоей неизменной улыбки, радость нашей новой семьи, столь близкой, радость благодати Божьей» – напишет о ней

Пьетро Молла. Подготовка к таинству брака была полна осознания Божественного дара, получаемого в нем, она трепетала перед тайной жизни, рождающейся в таинстве брака. Это станет тем, что даст ее святыни раскрыться в полноте, как прекрасному цветку. После свадьбы Джанны и Пьетро Молла пройдут годы, о которых ее муж будет вспоминать с трепетом. Трое прекрасных детей и совместные путешествия, и их вера, общая для обоих, так раскрывшаяся под влиянием Джанны — она научила его познавать Бога как Любовь, источник радости и полноты бытия, если Ему предаться радостно и до конца...

До конца. Этот евангельский призыв был услышан Джанной. Четвертая беременность, такая же желанная, как и все предыдущие, хотя все они проходили тяжело. Но на этот раз врачи поставили диагноз — обширная фибромиома матки. Из трех вариантов: удаление матки с плодом и опухолью, удаление опухоли и прерывание беременности и удалением опухоли — Джанна выбрала последний, как врач прекрасно осознавая, что это ставит под угрозу ее собственную жизнь. В нашем веке, когда мы довели число невинных жертв (детей, убитых материами в результате аборта) до 126 тысяч в день, выбор женщины, матери троих детей, сохранить жизнь своему ребенку ценой своей собственной удивляет.

Ее муж Пьетро написал в открытом письме к своей жене в ходе процесса о ее беатификации: «Ты любила наших трех детей не меньше, чем ребенка, которого ты носила под сердцем. Я убежден в этом. Для тебя последний плод имел то же право на жизнь, как Пьерлуиджи, Мариолина и Лауретта. Уважение к праву ребенка, которого ты носила под сердцем, на жизнь потребовало от тебя особого, экзистенциального ответа в этих трагических обстоятельствах, обернувшихся для тебя самопожертвованием.

Ты знала, что никто не сможет заменить тебя в исполнении материнского долга поднять, вырастить и воспитать наших детей. Но по своему смирению, и в абсолютном уповании на Божественное Провидение, ты не хотела хоть в чем-то поступить неправедно по отношению к детям, поэтому в этой печальной ситуации приоритет и непрекаемую ценность для тебя имела малышка, зародившаяся в твоем лоне; ты не считала долг поднять, вырастить и воспитать наших детей менее важным, чем долг дать им прийти на свет после зачатия, но ты доверила их воспитание Провидению в том случае, если новая беременность заставит тебя пожертвовать жизнью.

За несколько дней до родов ты решительно и одновременно спокойно, обратив ко мне глубокий взгляд, который я никогда не забуду, сказала: «Если вам придется выбирать между мной и малышом, не сомневайтесь: выбирайте, я требую, ребенка, спасайте его». Я понял твои мучения матери и супруги, бившейся над неразрешимой дилеммой, хотя ты сделала все, чтобы скрыть их от меня. Сколько, должно быть, стоило для тебя это решение, ведь ты так любила детей, мужа, жизнь! Я боялся и страдал вместе с тобой». На свет появилась малышка, но жизнь матери оказалась в опасности — у нее развился перитонит. «Когда ты обнимала нашу малышку, твой взгляд был исполнен безграничной любви, но также выдавал невысказанное страдание из-за того, что ты не могла радоваться ей, вырастить ее, из-за того, что ты видела ее в последний раз. Но даже в тот момент ты ничем не выдала мне страха и тем более уверенности, что тебе придется умереть. Помню, ты сказала мне в среду утром со спокойствием настолько мягким, что оно казалось почти потусторонним: «Пьетро, я была исцелена. Пьетро, я была уже не с вами, и знаешь, что я видела? Однажды я расскажу тебе. Но поскольку мы были слишком счастливы, нам было хорошо с нашими чудесными детишками, пышущими здоровьем и благодатью, поскольку мы оба были осыпаны всеми благословениями Неба, меня снова направили сюда, вниз, чтобы еще пострадать, ведь несправедливо предстать перед Господом, не вкушив страдания».

Эти слова стали и остаются для меня твоим завещанием радости и страдания. Затем ты погрузилась в еще большие страдания. Ты желала получить Иисуса в Евхаристии, хотя бы прикоснуться к Нему губами в четверг и пятницу, когда ты уже не могла проглотить ни частички Пресвятых Даров. Рядом с тобой был твой священник отец Олленто Марелла. В агонии ты несколько раз повторила: «Иисусе, люблю Тебя, Иисусе, люблю Тебя!» После нескольких дней страданий Джанну перевезли домой, где она и вступила в Рай. «Наша земная встреча, наша земная сказка окончилась, но я чувствовал, как чувствую и сегодня: ты рядом, ты — моя небесная защитница. Сколько раз мне на ум приходили четыре вопроса, которые Пьерлуиджи, наш любимый первенец, а ему еще не исполнилось пяти с половиной лет, задавал мне, когда мы выходили из церкви в Понте-Нуово после заупокойной мессы: «Мама, как раньше, видит меня? Мама слышит меня, как раньше? Мама прикасается ко мне? Мама, как раньше, думает обо мне?» Моим ответом стало четырехкратное «да», продиктованное верой и упованием на Иисуса. Сегодня я повторяю это слово с той же верой и с тем же упованием».

Иногда может казаться, что Святые уже рождаются святыми. Но это заблуждение, ими становятся! И святая Джанна — этому подтверждение. Святость — как семя, которое сначала пускает росток, потом все больше распускается, крепнет, пока не станет прекрасным цветком во всей своей полноте. Так и в жизни каждого святого есть момент, когда святость распускается, как цветок, и раскрывает себя, излучая тепло и красоту.

В тебе тоже есть это семя святости! Его посадил в тебе Господь во время твоего Крещения. Откройся Святому Духу и попроси, чтобы Он помог тебе стать святым, как святая Джанна Беретта Молла.